

Трое из компании главного героя на секунду замерли, совершенно не понимая, почему Цзян Цинъюань так резко меняет решение.

Какой нормальный человек откажется от двух миллионов и вдруг попросит тридцать тысяч? По мнению Линь Цзюньина, у Цзян Цинъюаня просто не все дома! Причём болезнь тяжёлая!

Он так и подумал — и тут же сказал. Стиснув зубы, выругался:

— Ты, мать твою, больной?

Если бы не то небольшое добро, которое этот парень действительно сделал для Юй-гэ, Линь Цзюньин давно пустил бы в ход кулаки. Хорошо, что они уже в больнице — можно сразу оформить лечение на месте!

Цзян Цинъюань не хотел тратить время на лишние споры. Ненависти он, похоже, уже набрал достаточно — пора остановиться, пока всё идёт хорошо.

Он проигнорировал холодное лицо Линь Цзюньина и обратился к Чу Юю:

— Эй, однокурсник Чу, давай решим, как оплачивать?

Он вытащил из-за пазухи бумажку и бросил её на тумбочку у кровати. На лице появилась чуть-чуть льстивая улыбка:

— Думаю, так удобнее всего. Тут номер моей банковской карты. Когда однокурснику Чу будет удобно, просто переведи туда деньги. Я не тороплюсь.

Слова говорили «не тороплюсь», но на лице Цзян Цинъюаня любой мог прочитать четыре слова: «лучше прямо сейчас».

— Нет, подожди. Откуда ты знаешь, что Юй-гэ фамилия Чу?

Линь Цзюньин вдруг сообразил: они с Ван Чжунем всё время называли его только Юй-гэ. Полного имени Чу Юя при Цзян Цинъюане никто не произносил. Откуда тот знает фамилию?

За одно мгновение в голове Линь Цзюньина пронеслась куча вариантов. Самый вероятный — Цзян Цинъюань заодно с теми подонками, которые избили Юй-гэ!

Этот ублюдок просто пришёл вымогать деньги!

Они могли не моргнув глазом отдать два миллиона, но ни за что не позволят считать себя

банкоматом для лохов!

Даже если речь всего лишь о каких-то тридцати тысячах!

Внезапно на Цзян Цинъюаня обрушилась огромная сила. Он не успел ничего понять, как его грубо схватили за ворот и впечатали в стену. Спина с силой ударилась, и он резко втянул воздух.

— Тсс...

Цзян Цинъюань не удержался от стона. Вспышка сильной боли заставила его нахмуриться. От боли он по-настоящему разозлился.

Да что этот тип творит??

— Говори! Ты с той шайкой мелких отморозков заодно? Я смотрю, вы совсем с ума сошли от жадности. На мою голову решили залезть!

Глаза Линь Цзюньина пылали, он намертво впился взглядом в Цзян Цинъюаня. Тот подозревал: если сейчас сказать «да», из больницы придётся выезжать лёжа.

Откуда я знаю, что его фамилия Чу? Да я не только фамилию знаю. Я ещё знаю, что вы вдвоём в детстве играли в семью, ты хотел, чтобы он был твоим мужем, и говорил, что вырастешь, выйдешь за Чу Юя и родишь ему маленьких обезьянок!

Но это сведения из оригинального романа. Может он их сказать?

Нет!

Всё-таки он сам оплошал. Цзян Цинъюань не ожидал, что проколется именно здесь. Судя по виду Линь Цзюньина, если не объяснить, как спаситель вдруг стал закулисным злодеем, тот потом затравит его до смерти!

Автор, как любящая мать, одарил главного героя всеми достоинствами. Семья, внешность, мозги, фигура, манеры — всё было лучшим из лучшего, без единого изъяна. Настоящий дракон среди людей, избранный сын небес.

И друзья вокруг Чу Юя тоже были сплошь богатыми молодыми господами из влиятельных семей. Если действительно сделать их врагами, жизнь, вероятно, станет очень тяжёлой.

Цзян Цинъюань никак не ожидал столь неудачного дебюта. Он судорожно искал отговорку,

прикидывая, как выкрутиться. Ошибёшься в одном слове — и получишь кулаком. Линь Цзюньин был человеком прямым: если уж говорил, что ударит, то действительно бил без поблажек.

Размышляя, Цзян Цинъюань краем глаза посмотрел в сторону Чу Юя — и внезапно заметил прикрепленную у кровати карточку пациента. На ней были имя, возраст и ещё несколько строк. Информации немного, но как раз достаточно, чтобы выбраться из ситуации.

— Кхе-кхе... Отпусти меня.

Линь Цзюньин не отреагировал. Смешно — отпустить только потому, что тот попросил? Где тогда его лицо?

— Если не отпустишь, я... говорить не смогу...

Цзян Цинъюань похлопал его по руке, державшей ворот.

Услышав это и увидев, что пойманный человек не сопротивляется, Линь Цзюньин наконец разжал пальцы. Но продолжал холодно смотреть на Цзян Цинъюаня, ожидая, какую игру тот сыграет.

Получив возможность дышать, Цзян Цинъюань сразу потёр шею. Одной рукой поправил одежду, другой указал на карточку пациента:

— Тут же написано. Чу Юй, мужчина, девятнадцать лет. Я что, читать не умею?

Линь Цзюньин проследил за пальцем и, конечно, увидел карточку. И огромные иероглифы на ней тоже.

Лицо у него почернело. Казалось, в воздухе раздалось звонкое «шлёп-шлёп» — звук метафорических пощёчин по собственной физиономии.

Линь Цзюньин замолчал. Через некоторое время выдавил:

— Я тебя неправильно понял!

Лицо то светлело, то темнело. Он выкрикнул это и после встал рядом, словно выключив микрофон.

Цзян Цинъюань больше не хотел оставаться здесь ни секунды — боялся новых неожиданностей. Он ткнул пальцем в бумажку:

— Номер карты здесь. Я лишнего не прошу. Если переведёте больше — обратно не верну. Только не ослепните от старости. Тридцать тысяч, ясно? Не слишком же много?

Он ещё изобразил классическую улыбку злодея из телесериалов. Должно быть, выглядит очень раздражающе.

Цзян Цинъюань знал: с такой избиваемой физиономией никто точно не станет добровольно переводить больше. Значит, сюжет сможет идеально продолжиться.

Подумав так, он даже простил Линь Цзюньина за прежнюю грубость. В конце концов, он же сам пришёл сюда «напрашиваться на побои». Поведение Линь Цзюньина просто доказывает, что спектакль получился достаточно убедительным?

Закончив, Цзян Цинъюань заодно взял из корзины на тумбочке большую снежную грушу и быстро направился к двери.

— Грушу заберу, горло смазать и кашель полечить.

Он показал на шею.

Это было явное обвинение Линь Цзюньина в том, что тот только что зверски схватил его за горло.

Хотя нет, не такое уж скрытое. Он ведь сделал это совершенно открыто.

Цзян Цинъюань шёл по коридору, кусал грушу и думал: сегодня его спасли ясные огромные глаза Carlsan. Пусть зрение чуть близорукое, зато карточку пациента он всё-таки разглядел.

Иначе ничего бы не объяснил и получил бы побои.

Груша была не слишком большая и не слишком маленькая — он быстро её доел. Огузок выбросил в мусорное ведро, достал салфетку и вытер сок, случайно попавший на пальцы.

Цок. Вот это было опасно. Чуть не умер от страха. Цзян Цинъюань по дороге из больницы похлопывал себя по груди и радовался удаче.

Слава судьбе, слава судьбе.

С восторгом в глазах он начал хвастаться снова подключившейся 057:

— Системка-малышка, я же отлично справился? Ну как? Я там очень напрашивался на побои?

Очень всех бесил?

— Товарищ Сяо Цзян, продолжайте в том же духе. Вы ещё на шаг ближе к успешному увольнению.

— Давай другое слово, — задумался Цзян Цинъюань над формулировкой системы. — Лучше «выход на пенсию»? Тогда звучит так, будто я достойно завершу карьеру. А «увольнение» — будто меня сократили.

— О-о, хорошо.

Система тут же исправилась:

— Поздравляю товарища Сяо Цзяна! Вы ещё на шаг ближе к почётному выходу на пенсию!!

Сейчас они были на улице, вокруг в любой момент могли пройти люди, поэтому Цзян Цинъюань общался с системой мысленно, через внутреннюю связь. Иначе его могли принять за сумасшедшего.

Он изо всех сил контролировал лицо, стараясь не показывать слишком много странных выражений. Иначе тоже будет выглядеть глупо и наивно.

— Дальше — обычная совместная жизнь с героиней, — Цзян Цинъюань потёр подбородок, с интересом размышляя. — Цок-цок, снова будни актёра.

Что же произойдёт дальше?

<http://bllate.org/book/20861/2143102>